

Г О Д Ъ

ТРЕТІЙ.

САМАРАТСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
ШЕСТЬ рублей серебромъ.

№ 18.

Подписка принимается въ редакціи «Вѣдомостей» при Благовѣщенск духовн. Семинаріи.

1896 года, Сентября 30-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указы Святѣйшаго Синода.—Письмо Предсѣдателя Россійскаго Общества Краснаго креста на имя Преосвященнѣйшаго Макарія.—Архипастырскія награды.—Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Указы Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 26-го іюня 1896 г. за № 3067, псаломщикъ Архангельской церкви города Бугуруслана, Самарской епархіи, Александръ *Ильинъ* перемѣщенъ на службу въ Камчатскую епархію.

⊗ Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 26-го іюня 1896 г. за 3018, окончившій курсъ наукъ въ Симбирской духовной семинаріи Михаилъ *Дардамоновъ* назначенъ на службу въ Камчатскую епархію на псаломщическую должность.

Письмо Предсѣдателя Россійскаго Общества Краснаго креста, отъ 13-го іюля 1896 г. за № 3077, на имя Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Камчатскаго.

Ваше Преосвященство,
Милостивый Государь
и Архипастырѣ!

Августѣйшая Покровительница Россійскаго Общества Краснаго креста Государыня Императрица Марія Феодоровна, по всеподданнѣйшему докладу Предсѣдателя Главнаго Управленія Генераль-Адъютанта Фонъ-Кауфмана о благотворныхъ результатахъ тарелочнаго сбора въ пользу Краснаго Креста, произведеннаго въ православныхъ церквахъ въ прошломъ году, въ недѣлю о Милосердномъ Самарянинѣ, Всемилоостивѣйше соизволила выразить свое удовольствіе по сему поводу и, признавая, что такому успѣху Красный Крестъ обязанъ особому усердію православнаго духовенства, всегда сердечно относящагося къ цѣлямъ Общества Краснаго Креста, Всемилоостивѣйше соизволила повелѣть благодарить Ваше Преосвященство и духовенство ввѣренной Вамъ епархіи за усердіе въ дѣлѣ кружечнаго и тарелочнаго церковнаго сбора въ пользу Краснаго Креста.

О таковомъ Высочайшемъ Государыни Императрицы повелѣніи считаю вриятнымъ для себя долгомъ увѣдомить Ваше Преосвященство покорнѣйше, прося объявить его и священнослужителямъ ввѣренной Вамъ епархіи, оказывающимъ содѣйствіе къ увеличенію средствъ Краснаго Креста путемъ приглашенія къ пожертвованіямъ для сей цѣли своихъ прихожанъ во время церковныхъ службъ.

Призывая на себя молитвы Ваши, прошу принять увѣреніе въ искреннемъ уваженіи и преданности

(подписаль) *И. Рербергъ.*

бы подобныя книги были въ чемъ нибудь искажены. «Но такого перстосложенія, какое описано здѣсь, мы не признаемъ за истинное, повторилъ начетчикъ. Почему же ты признаешь, что въ книгѣ Кирилловой описано истинное перстосложеніе, а въ книгѣ о вѣрѣ непстинное? спросили мы. «При такомъ перстосложеніи, какое описано въ книгѣ о вѣрѣ, не выразится «догматъ» о преклоненіи небесъ, что мы знаменуемъ наклоненіемъ великосредняго пальца. Значитъ, здѣсь «ошибка», сказалъ начетчикъ. Если ты въ книгѣ о вѣрѣ — въ такомъ, по вашему, важномъ дѣлѣ признаешь ошибку, то можно допустить, что въ этой книгѣ есть и другія ошибки, не менѣе важныя, возразили мы. Послѣ этого начетчики возразили уставщику: «напрасно ты говоришь «ошибка». Онъ (т. е. я) сейчасъ же тебя къ Никону приведетъ, скажетъ, что Никонъ исправляетъ старыя книги потому, что въ нихъ было много ошибокъ». Что же, спросили мы, признаете ли вы два разныхъ перстосложенія истинными, или какое нибудь одно вѣрнымъ? Долго они разсуждали, какъ бы согласить эти разнорѣчія и, наконецъ, рѣшили, что въ книгѣ о вѣрѣ о наклоненіи великосредняго перста «не договорено», и что ошибки тутъ никакой нѣтъ, а такого перстосложенія, о какомъ въ этой книгѣ говорится, они не признаютъ. Значитъ, продолжали мы, перстосложенія съ протянутыми вышнимъ и великосреднимъ пальцами вы не признаете, потому что утверждаете, что оно не истинно. Но не признаете ли перстосложенія, при которомъ оба эти пальца наклонены; при чемъ я наглядно показалъ перстосложеніе довольно странное по виду*). На это начетчики обидѣлись, сказавъ: «Что же вы смѣтаете надъ нами, что-ли? Нѣтъ, мы не думаемъ смѣяться, а показываемъ вамъ перстосложеніе, заповѣданное опять таки въ вашихъ старинныхъ книгахъ, отвѣтили мы. Слушатели усомнились и заговорили: «Не можетъ быть, чтобы гдѣ нибудь заповѣдывалось такое чудное перстосложеніе». Мы раскрыли книгу «Великій Катихизисъ» стр. 5 наоб. и прочитали: «три персты равно имѣти вкупѣ, великій со двѣма малыми вкупѣ слагаеми; симъ образуемъ Святую Троицу . . . тако тѣмъ тремъ перстамъ указъ. А два перста имѣти *наклонены*, а *не простерты*»; и тѣмъ указъ сице: то образуетъ двѣ естества, Божество и человечество». Начетчикъ опять взялъ нашу книгу, разсматривалъ се

*) Я сложилъ великій и два послѣднихъ пальца вмѣстѣ, какъ и учатъ раскольники, а указательный и великосредній нагнулъ.

очень тщательно, прочиталъ всю статью «о честномъ крестѣ Христовѣ», пригласилъ другихъ, но всѣ они объяснить ничего не могли и въ концѣ концовъ сказали: «Мы не знаемъ, что тутъ такое». И здѣсь, слѣдовательно, не договорено о перстосложеніи, возразили мы? Нѣтъ, здѣсь ужъ переговорено что-то, отвѣтилъ уставщикъ. Мы люди темные, мало ученые, плохо понимаемъ, намъ всего не объяснить, заговорили остальные собесѣдники. Надо спросить ученыхъ людей, надо соборъ составить, стали говорить третьи». Но на это мы сказали, что въ книгахъ опредѣленно изложено, какъ слагать персты. Это всякій пойметъ — даже мальчикъ и при этомъ хотѣли позвать одного изъ подростковъ, но ни одного не оказалось*). «Мы подумаемъ, какъ разъяснить это, заговорили снова начетчики, напишемъ въ Забайкалье; тамъ есть у насъ ученые люди, а теперь ничего не можемъ вамъ сказать». Но и послѣ этого мы продолжали, говоря, что въ старыхъ книгахъ мы вамъ указали три разныхъ перстосложенія, изъ которыхъ вы вѣрнымъ и истиннымъ признаете только одно то, которое описано въ книгѣ Кирилловой. Поэтому вы должны разъяснить теперь или послѣ — если два остальныхъ перстосложенія не вѣрны, то и книги ваши не во всемъ вѣрны, или, если въ книгахъ вашихъ ошибокъ не должно быть, то и всѣ три перстосложенія истинны. Во всякомъ случаѣ истиннымъ должно быть что нибудь одно». Послѣ этого мы снова перешли къ книгѣ Кирилловой и продолжали: «Вы утверждаете, что истинное перстосложеніе только то, которое описано въ этой книгѣ, а мы утверждаемъ, что и это перстосложеніе противорѣчитъ истинѣ, неправильно знаменуетъ догматъ воплощенія Спасителя и, наконецъ, вашими же старыми книгами осуждено, какъ еретическое». «Говорить-то все можно, возразили начетчики, а надо доказать». На это мы прежде всего указали на то, что въ книгѣ Кирилловой заповѣдано великосредній палецъ наклонить въ знаменованіе того, что Спаситель «преклонь небеса, сице на землю нашего ради спасенія». Чѣмъ же, по вашему, Спаситель при воплощеніи преклонилъ небеса — Божествомъ или человѣчествомъ? Разумѣется, — Божествомъ, отвѣтили начетчики. «Не правду вы говорите, сказали мы, — по вашему перстосложенію выходитъ, что не Воже-

*) По окончаніи бесѣды о. діаконъ Цивилевъ сообщилъ, что, когда стали разбирать различія въ старообрядческомъ перстосложеніи, одинъ изъ присутствовавшихъ незамѣтно для насъ погналъ со двора всѣхъ мальчиковъ, жадно слѣдившихъ до этого за ходомъ бесѣды.

ствомъ, а челоѡчествомъ». «Какъ такъ? удивились они. Мы разъяснили, что великосредній палець, по вашему, нужно считать знаменующимъ челоѡчество Сына Божія, а Кириллова книга заповѣдуетъ наклонять его въ знакъ преклоненія небесъ. Отсюда ясно, что Кириллова книга, а съ нею и всѣ вы исповѣдуете преклоненіе небесъ не Божествомъ, а челоѡчествомъ, ибо Божество знаменуется другимъ перстомъ». Начетчики смутились и стали сами читать статью о перстосложеніи. Послѣ долгихъ между собою разсужденій они рѣшили, что тутъ не указано, который персть образуетъ Божество и который челоѡчество. Надо думать, говорили они, что Божество образуетъ великосредній палець». А до этого какой персть вы считали образующимъ Божество? спросили мы. «Да мы-то думали, что указательный, а вотъ по книгѣ то выходитъ, что надо считать великосредній, отвѣтили они. Да о нихъ такъ и сказано, прибавили другіе: «вышній значить выше другихъ, онъ и образуетъ Божество, а нижній—ниже вышняго — образуетъ челоѡчество». На это мы возразили, что опять вы не правду говорите и Кирилловой книгѣ противорѣчите; здѣсь сказано: *вышній и средній великій* сложити; значитъ вышнимъ названъ не средневеликій, а какой-то другой. Какой же это другой, говорили мы, какъ не указательный, потому что объ этомъ то вышнемъ дальше и говорится, что онъ образуетъ Божество, а о другомъ великосреднемъ сказано, что онъ образуетъ челоѡчество». Начетчики совершенно смутились и снова стали говорить, что они люди неученые. Но вѣдь вы видите же сами, говорили мы, что въ книгѣ написано и должны же признать, что въ ней заповѣдуются что-то несообразное православію. «Это-то мы видимъ сами, да объяснить-то не можемъ», отвѣчали они. Слѣдовательно, и это единственно-истинное, по вашему, перстосложеніе изложено въ вашихъ книгахъ непонятно и неясно, сказали мы, и добавили: «это самое перстосложеніе въ той же Кирилловой книгѣ осуждено и названо еретическимъ. Начетчики совѣмъ растерялись и смущенно только поглядывали другъ на друга. Между тѣмъ мы раскрыли въ Кирилловой книгѣ мѣсто*) на стр. 259 и

*) Мѣсто это указало нами изъ вопросовъ Филогоди Панахіота кардиналу Ивану Азимиту о латинскихъ ересьяхъ. Оно читается такъ: «и почто не согбаени три персты и крестинися десною рукою, егда полагаеша на челѣ твоємъ и не сдѣваешися оружіемъ креста Господня, но твориши крестъ обоими персты и послѣди пальцемъ вышнюю строю и изображение твое зрѣть воцѣ».

прежде чѣмъ прочитать оное спросили: «какъ вы называете свое перстосложеніе — двуперстнымъ, или триперстнымъ? Они отвѣтили — двуперстнымъ. Мы продолжали: «а когда креститесь, то сколько перстовъ полагаете на чело, животъ и плечи? Они отвѣтили — два. Послѣ этого мы пригласили ихъ прочитать въ слухъ всѣхъ вышеуказанное мѣсто изъ Кирилловой книги. Они прочитали: «почто не согбаеши три персты... но твориши крестъ обоими персты». Прочтавъ это, начетчики возразили: «это говорится о латинскихъ ересьяхъ, а не о насъ. А такъ какъ, замѣтили мы, вы креститесь также, какъ латиняне двумя перстами, то, слѣдовательно, и вы еретики». Но мы, третьимъ перстомъ, какъ дальше говорится про латинянь, не перекрещиваемся, продолжали они, а крестимся только двумя». И латиняне, отвѣчали мы, крестятся двумя, а третьимъ только послѣди однимъ перекрещиваются. Въ томъ и другомъ случаѣ, т. е. какъ за двуперстное сложеніе, такъ и за одноперстное Панагіотъ укоряетъ латинянь въ ереси, спрашивая, почему они не согбаютъ три персты, возразили мы. Тогда начетчики бросились въ другую сторону и стали говорить, что они согбаютъ персты, какъ де и требуетъ Панагіотъ. Слѣдовательно, спросили мы, вы утверждаете, что Панагіотъ укорялъ латинянь за несогбѣніе перстовъ большаго съ двумя малыми? «Да, мы такъ думаемъ, отвѣтили они. На это мы снова замѣтили: «за какіе же еще два перста Панагіотъ укорялъ ихъ, когда говорилъ Азимиту: и почто твориши крестъ обоими персты? Начетчики отвѣтить уже ничего не могли. Въ это время одинъ изъ слушателей все молчаливѣе возразилъ: «выходить, по вашему, пальцы пужно слагать «щепотью». Заключение, хотя и было выражено въ грубой формѣ, но то самое, какое и требовалось. Но прежде чѣмъ воспользоваться этимъ заключеніемъ, мы замѣтили тому человѣку: «вотъ мы бесѣдуемъ уже три часа, но никто изъ насъ какимъ нибудь неприличнымъ именемъ ваше двуперстное перстосложеніе не называлъ. Зачѣмъ же ты не прилично называешь наше перстосложеніе «щепотью»? Тотъ очень сконфузился и тотчасъ же извинился. Мы извинили и продолжили: до настоящаго время мы не говорили о томъ, какимъ перстосложеніемъ нужно знаменоваться при крестномъ знаменіи — двуперстнымъ или триперстнымъ; мы доказывали только на основаніи уважаемыхъ вами старопечатныхъ книгъ, что ваше двуперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія неправильно знаменуетъ догматъ воплощенія, что книги ваши противорѣчатъ одна

другой и, наконецъ, въ вашихъ же книгахъ оно осуждается, какъ еретическое. Самъ ты видѣлъ и слышалъ, что ваши начетчики противорѣчій объяснить не могли, не могли также объяснить и той неправильности, какая обрѣтается въ двуперстномъ перстосложеніи на счетъ догмага воплощенія и, наконецъ, самъ видишь, что оно осуждается наравнѣ съ другими латинскими ересями. Если же выходитъ, что перстосложеніе болѣе правильно триперстное, то это выходитъ не отъ насъ лично, а сама истина свидѣтельствуешь такъ. Начетчики стали говорить, что они *теперь* только не могутъ объяснить всего того, о чемъ говорилось, но что *послѣ*, по времени, они попытаются все это разъяснить, — гдѣ же ле имъ, малоученымъ, темнымъ людямъ все это сразу понять; а вотъ они письменно спросятъ забайкальскихъ старообрядческихъ наставниковъ, съ здѣшними посоветуются, сами подумаютъ, да въ своихъ книгахъ пороятся, — тогда, быть можетъ, и объяснятъ. На все это мы имъ сказали, что все, что они думаютъ дѣлать — дѣло хорошее, что это такъ и слѣдуетъ сдѣлать; но вмѣстѣ съ тѣмъ, если объясненій никакихъ не обрѣтется*), то слѣдуетъ подумать о томъ, не права ли была церковь православная, когда сочла за нужное заповѣдать при патріархѣ Никонѣ чадамъ своимъ знаменоваться крестнымъ знаменіемъ не двуперстно, а триперстно, и не великій ли грѣхъ творить тотъ, кто, вопреки истинѣ и велѣнію св. церкви, неблагоразумно отъ нея отрицается, лишая себя св. таинствъ и уготовляя себѣ вѣчное осужденіе? Этимъ наша бесѣда и кончилась, потому что всѣ утомились.

Не могу не упомянуть здѣсь объ одномъ довольно характерномъ эпизодѣ, который, хотя и не имѣлъ прямого отношенія къ только что описанной бесѣдѣ, но произошелъ по поводу ея. Немного спустя, по окончаніи бесѣды, мы стояли на крыльцѣ нашей квартиры въ ожиданіи лошадей. Народъ, разбившись въ это время на отдѣльныя группы, оживленно толковалъ все о нашей бесѣдѣ. Не далеко отъ насъ группа старообрядцевъ человекъ въ 20 внимательно слушала старика, который мѣрнымъ сказочнымъ языкомъ что-то имъ разсказывалъ. Мы стали прислушиваться, а старикъ, замѣтя это, усилилъ голосъ и явно сталъ стараться о томъ, чтобы мы могли слышать, что онъ говоритъ. Онъ разсказывалъ слѣдующее: «Читалъ я, братья мои, въ книгѣ одной бла-

*) Ни въ какомъ случаѣ подобныхъ объясненій не найдется.

гочестивой и вотъ что вычиталъ. Жилъ когда-то на свѣтѣ чело-
вѣкъ разумный, до всего святаго ревнитель, о вѣрѣ рачитель; и
хотѣлъ, братцы мои, челоуѣкъ этотъ до всего дойти, все понять
и объ всемъ узнать; и пришла ему на умъ загадка непонятная:
что такое въ мѣрѣ широта, и глубина и высота. Пыталъ онъ
людей въ книгахъ знающихъ, пыталъ стариковъ, годами умудрен-
ныхъ, а отвѣта не обрѣлъ. Загорѣлась душа въ немъ пуще преж-
няго — хочу, баесть, знать истину. Говорятъ ему люди добрые:
«пойди, челоуѣче, къ морю-океану; спроси, челоуѣче, старца свя-
таго, а живетъ тамъ старецъ много лѣтъ, — онъ тебѣ все и раз-
скажетъ. Вотъ пошелъ челоуѣкъ тотъ къ морю-океану, встрѣтилъ
тамъ старца, какъ сказывали, и сталъ его пытать — спрашивать:
«скажи-де ты мнѣ, старче, правду-истину — что-такое значить
широта и глубина и высота? А старецъ древній, годами ветхій,
на видъ суровый, говоритъ ему: пойдн, челоуѣче, на берегъ моря
и посмотри: не увидишь ли чего, а что увидишь, придн и мнѣ
скажи, тогда и отвѣтъ тебѣ дамъ. Пошелъ, братцы мои, чело-
вѣкъ тотъ на берегъ моря, сѣлъ и думаетъ: зачѣмъ меня старецъ
къ морю послалъ. Думалъ—думалъ, а понять не могъ. Прилетѣла
туть птичка малая, сѣла къ водѣ и стала воду пить. Пила, пила
(эти слова старикъ нарочито растянулъ, чтобы дать понять слу-
шателямъ, что птичка много пила), напилась — не исполнила, а
моря не убавила. И думаетъ челоуѣкъ тотъ: ужъ не это ли ви-
дѣніе послалъ меня старецъ смотрѣть. Сталъ онъ думать, чтобы
значило это, и видитъ: летятъ черезъ море птички Божіи, летятъ
себѣ тихонько — помаленечку; летѣли—летѣли и суши достигли.
Думаетъ челоуѣкъ тотъ: птички малыя, море великое. летятъ ле-
гонько, а море перелетѣли. Что же бы это значило? Думаетъ объ
этомъ, а въ это время видитъ: летятъ черезъ море птички дру-
гія, летятъ быстро, летятъ высоко, все къ верху забираютъ, то-
ропятся; но какъ ни бились, какъ ни торопились, а берега не до-
стигли; все въ морѣ потонули. Увидѣлъ челоуѣкъ все это, по-
шелъ къ старцу и рассказалъ ему. И говоритъ ему старецъ:
пойми, что видѣлъ — не пытай того, что, какъ море, широко,
а будь, какъ птичка, малымъ доволенъ; не пытай того, что, какъ
море, глубоко, а живи тихо да смирно, какъ птички тихо черезъ
море летѣли; не пытай того, что надъ моремъ высоко, утонешь
въ морѣ, какъ и птички неразумныя, все къ верху забирали, про
море забыли, да въ немъ и потонули. Такъ вотъ, братцы, за-
кончилъ рассказчикъ обыкновеннымъ тономъ, очевидно, продолжая

разговоръ, начатый прежде разказа, — зачѣмъ намъ въ книгахъ пытаться, чего тамъ искать будемъ? Книги — что море глубоки, намъ ихъ не понять, какъ разъ потопень; станемъ лучше жить какъ жили — тихо да смирно, при своемъ крестномъ знаменіи, какимъ отцы благословили, а пытаться — правильно ли наше крестное знаменіе, или неправильно, по моему, большой грѣхъ.“

Такое совершенно неожиданное и никакъ невытекавшее изъ разказа заключеніе, явно клонившееся къ тому, чтобы парализовать все впечатлѣніе, какое произведено было бесѣдой, заставило насъ вмѣшаться въ разговоръ, и мы сказали: „Хороша та притча, которую ты, дѣдушка, разказалъ, да не хорошо, по нашему, растолковалъ ты ее. Ты говоришь, что книги читать опасно; откуда же ты это взялъ? Если растолковать твою притчу, то выйдетъ какъ разъ наоборотъ. Ты говоришь: книги—что море глубоки. Справедлива твоя рѣчь—въ разумныхъ книгахъ заключается море премудрости, но никому не запрещено нить изъ этого моря. Всякій пей, сколько желаешь, учишь, познавай—море отъ этого не убудеть, а тоже останется, какъ и птичка въ твоей притчѣ сколько ни пила, а моря не убавила. Далѣе, ты говоришь: книгъ вамъ не понять; напрасно ты это говоришь; вѣдь птички въ твоей притчѣ что тихо летѣли—перелетѣли же море; пытайся и ты тихо да смирно, съ разумомъ понимать книги,—вотъ и ты достигнешь пристани вѣчнаго спасенія; справедливо и то, что не слѣдуетъ браться за то, что не по силамъ и разсуждать о вещахъ, которыхъ самъ не понимаешь, какъ и неразумныя птички, что вверхъ забирали, а про море забыли и въ немъ погибли. Нельзя самому дойти до всего, нужно другихъ слушать. У насъ, православныхъ, такъ и дѣлаютъ разумные люди: читаютъ, а если не понимаютъ, то спрашиваютъ поставленныхъ на то отъ Бога учителей церковныхъ—настырей своихъ и подъ руководствомъ ихъ въ мирѣ и благочестіи стремятся разумно къ вѣчному спасенію, а у васъ возмниди, что все сами могутъ понять безъ руководителей, а потому и тонуть въ книгахъ премудрости, измышляя разныя лжеученія на погибель себѣ и другимъ. Такъ вотъ, по нашему, истинный смыслъ твоей притчи, заключили мы свою рѣчь; по книгѣ бояться не нужно, а напротивъ, нужно ихъ читать и уразумѣвать. Если же чего не поймешь, спроси у кого угодно изъ православныхъ священниковъ и тебѣ съ любовью объяснятъ. Закончивъ свою бесѣду въ Гурбагатаѣ, 17 июля мы, распростившись съ о.о. Гуркинымъ и Черныхъ, отравились въ с. Николаевку, по

злѣсь, по случаю будничнаго дня и горячей работы на покосахъ, бесѣда не состоялась, а потому 18 числа вернулись въ Благовѣщенскъ.

Х Р О Н И К А.

5 Сентября. Въ дух. Семинаріи отслуженъ былъ молебенъ предъ началомъ ученія. Послѣ молебна вся семинарская корпорація во главѣ съ о. Ректоромъ отправилась къ Его Преосвященству за принятіемъ благословенія на предстоящій трудъ въ дѣлѣ воспитанія будущихъ служителей алтаря Господня. Владыка довольно долго отечески бесѣдовалъ съ преподавателями и, между прочимъ, въ бесѣдѣ высказывалъ свой взглядъ на дѣло воспитанія юношества, а также выслушивалъ взгляды и мнѣнія другихъ. Въ заключеніе пожелалъ преподавателямъ въ добромъ здравіи и также ревностно трудиться, какъ они трудились въ предыдущіе годы на нивѣ обученія и воспитанія юношей, готовящихся быть пастырями стала Христова.

7 Сентября. Владыка совершалъ литургію въ загородной домашней архіерейской церкви въ сослуженіи протоіерея В. Суханова и іеромонаха Стефана. За литургіей былъ рукоположенъ во діакона нинѣ кончившій курсъ Благовѣщенской Духовной Семинаріи Іоаннъ Пуртовъ.

8 Сентября. Преосвященный совершалъ литургію въ Каоedralномъ Соборѣ въ сослуженіи причта собора. За литургіей рукоположенъ былъ діаконъ Іоаннъ Пуртовъ во священника. Послѣ причастнаго стиха священникъ А. Діаконовъ говорилъ поученіе.

13 Сентября. На канунъ праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, ко всенощному бдѣнію Владыка прибылъ въ Каоedralный Соборъ. Выходилъ на литію и поліелей и помазывалъ народъ освященнымъ елеемъ. Въ обычное время торжественно вынесенъ былъ на середину храма Крестъ Господень для поклоненія.

14 Сентября. Въ день праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня Преосвященный совершалъ литургію въ Каоedralномъ Соборѣ въ сослуженіи причта собора и поворукоположеннаго свящ. І. Пуртова. За литургіей былъ рукоположенъ во діакона кончившій курсъ Благовѣщенской Духовной Семинаріи Дмитрій Кузьминъ. Поученіе говорилъ соборный священникъ В. Пляскинъ.

15 Сентября. Литургію Архипастырь совершалъ въ Каоedralномъ Соборѣ въ сослуженіи причта собора. За литургіей произведенъ въ санъ протоіерея священникъ, преподаватель Благовѣщенской Духовной Семинаріи, о. А. И. Муравьевъ къ Владивостокскому Успенскому Собору и посвященъ діаконъ Д. Кузьминъ во пресвитера. Послѣ литургіи Владыка по приглашенію Благовѣщенскаго Полціймейстера освящалъ новое каменное зданіе Город-

скаго Полицейскаго Управленія. На молебнѣ присутствовали Военный губернаторъ Амурской области Д. Г. Арсеньевъ; Городской Голова В. П. Ефимовъ. Командиръ артиллерійской бригады Гепераль-Маіоръ Мелікъ-Гайказовъ, начальники отдѣльных частей и гласные думы. Послѣ освященія ссостоялся завтракъ въ общесственномъ собраніи.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Въ Московской Синодальной Типографіи

поступили въ продажу вновь отпечатанныя книги:

Библия, на русскомъ языкѣ, крупной гражданск. печ., въ 4 д. л., ц. **3 руб. 10 коп.**

Псалтирь, на славянскомъ языкѣ, крупной церк. печати, съ киноварью, въ 4 д. л., ц. **3 руб. 60 коп.**

Евангеліе, въ листъ, церковной печати, съ киноварью, черными украшеніями и 4-мя изображеніями Евангелистовъ, ц. **6 руб. 10 коп.**

Стихирарь, церковной печати, съ киноварью, въ 4 долю листа, часть 2-я (Стихиры изъ Мшени служебной—мѣсяцевъ сентября, октября, ноябрю и декабря—и Богородичны на 8 гласовъ), цѣна **1 руб. 75 коп.**

Уставъ церковный краткій, церковной печати, въ 4 долю листа, ц. **15 коп.**

Поминаніе, гражданской печати, въ 32 д. л., ц. **15 коп.**

Молитвы на сонъ грядущимъ и утреннія, церковной печати, съ киноварью, ц. **7 коп.**

Молитвословъ іерейскій, церковной печати, въ 16 долю листа, ц. **1 руб. 40 коп.**

Служебникъ, церковной печати, съ киноварью и 4-мя изображеніями, въ 12 долю листа, ц. **70** коп.

Молитвословъ, въ 64 долю листа, гражданской печати, 3-е издан. ц. **10** коп.

Чинъ дѣйствія, какимъ образомъ совершилось Священнѣйшее Коронованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора **НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА**, Самодержца Всероссійскаго, по церковному чиноположенію, въ 4 долю листа, крупной гражданской печати, ц. **50** коп.

Вѣчная память. Воспоминаніе объ умершихъ. Изд. *К. П. Побѣдоносцева*. Ц. **75** коп.

Краткій учебникъ русской грамматики. *Вородинъ*. Ц. **50** к.

Изданіе журнала „**Миссіонерское обозрѣніе**“:

Ко дню священной Коронаціи. **Отвѣты изъ Слова Божія о царской власти**. Кіевъ. 1896 г. Ц. **5** коп.

Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ о нашемъ унованіи. Ц. **5** коп.

О святилищѣ, называемомъ иначе скиніею, храмомъ или церковью, какъ мѣстѣ общественной молитвы. Ц. **5** коп.

Въ непродолжительномъ времени выйдутъ изъ печати: **Псалтирь**, въ 4 д. л., церк. печ., безъ киновари, **Типиконъ** и **Часословъ**, въ 8 д. л., церк. печ., съ кино. и **Новый Завѣтъ**, въ 16 д. л., гражд. печ., компактное изданіе.

Приготавливается 2-е изданіе книги »**Московскій сборникъ**« *К. П. Побѣдоносцева*. Лица, желающія приобрѣсти это изданіе, благоволятъ присылать свои требованія въ типографію заблаговременно, дабы возможно было исполнить сдѣланные заказы безъ замедленія по выходѣ книги изъ печати.

Приступлено къ печатанію 5-го дополненнаго изданія книги *К. Ш. Побѣдоносцева* »Побѣда, побѣдившая міръ«.

Съ требованіями метрическихъ и другихъ пробѣльныхъ листовъ для церковнаго употребленія, а также антиминсовъ, вѣщниковъ, возлагаемыхъ на усопшихъ, разрѣшительныхъ молитвъ, грамотъ священническихъ, діакопскихъ, причетническихъ, присягъ и подисокъ слѣдуетъ обращаться въ Московскую Синодальную Типографію; что же касается книгъ Синодальнаго изданія и другихъ, продаваемыхъ въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ, то г.г. иногородніе покупатели губерній: С.-Петербургской, Олонецкой, Новгородской, Пековской, Эстляндской, Курляндской и Лифляндской, а также Финляндіи благоволятъ направлять свои требованія въ С.-Петербургскую Синодальную Типографію, а г.г. покупатели всѣхъ прочихъ губерній въ Московскую Синодальную Типографію.

Отъ Правленія Благовѣщенской Духовной Семинаріи.

Съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Камчатскаго, въ силу значительнаго возвышенія цѣнъ на Благовѣщенскомъ рынкѣ на жизненные припасы и матеріалы первостепенной важности, каковы: **мука, рыба, мясо, скотское масло** и др., плата за содержаніе пансіонеровъ и полупансіонеровъ, пользующихся столомъ въ Семинаріи, въ сентябрьскую треть настоящаго года возвышается на 10 руб. съ каждаго. Мѣра эта сохранить силу и въ январской трети 1897 г., если не послѣдуетъ на Благовѣщенскомъ рынкѣ удешевленія означенныхъ припасовъ и матеріаловъ.

Предсѣдатель Правленія Семинаріи,
Ректоръ Семинаріи, протоіерей *Вячеславъ Метиславскій*.

Секретарь Правленія *В. Раевскій*.

Отъ Благовѣщенскаго Отдѣленія Государственнаго Банка.

Въ Благовѣщенское Отдѣленіе Государственнаго Банка поступило на сооруженіе въ г. Москвѣ памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру III Великому Миротворцу при отношеніи Камчатской Духовной Консисторіи отъ 3 Сентября 1896 года, за № 3526 сто семьдесятъ три рубъ шестьдесятъ коп., собранные причтами церквей Камчатской Епархіи, а всего съ прежде поступившими одна тысяча сто пятьдесятъ шесть руб. 58 коп. (1156 р. 58 к.).

Управляющій *Н. Машуковъ.*

Сентября 19 дня 1896 г.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи П. Верещагинъ.

Благовѣщенскъ. Печатавъ разрѣшается. 1896 г. сентября 30-го дни.

Цензоръ, преподаватель *А. Гонорковъ.*